

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 58–62.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 3 (72). P. 58–62.*

Научная статья
УДК 32:94(47).072/.082
doi: 10.54398/1818510X_2022_3_58

А. И. КОШЕЛЕВ О ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ XIX В.

Лагузова Мария Андреевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
laguzova@bk.ru

Аннотация. Славянофильство, как самодостаточное явление отечественной общественной мысли XIX в., объединяло ярких, неординарных личностей, не стремившихся создать единую политическую программу или единую идеологию. Основываясь на общих ключевых постулатах, они последовательно отстаивали идею национальной самобытности и особенного, отличного от западного, исторического пути развития России. При этом весьма распространено мнение, что славянофильское движение было оторвано от реальной жизни и социально-политической практики. Цель настоящей статьи – рассмотреть взгляды выдающегося славянофила Александра Ивановича Кошелёва (1806–1883) относительно лучшего политического устройства для России в условиях XIX в. Во многом благодаря ему это течение из преимущественно теоретической плоскости стало постепенно переходить в прикладную. В работе привлекались известные труды славянофила, среди которых «Конституция, самодержавие и Земская Дума» (1862), «Общая земская дума в России» (1875), его биографические Записки и др. Особое внимание уделяется идее создания общероссийского представительного органа – Общей земской думы. Выступая против введения конституционализма как формы государственного устройства, чуждой национальным традициям, ментальности и особой общественной организации русского народа, А. И. Кошелев предлагал ввести законосовещательное представительство при условии сохранения самодержавия.

Ключевые слова: А. И. Кошелев, славянофильство, государственное устройство, конституционализм, самодержавие, народ, правительство, народное представительство, Общая земская дума, Государственный совет

Для цитирования: Лагузова М. А. А. И. Кошелев о переустройстве государственно-политической жизни России XIX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 58–62. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_58.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

A. I. Koshelev on the reorganization of the state and political life of Russia in the XIX century

María A. Laguzova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
laguzova@bk.ru

Abstract. Slavophilism, as a self-sufficient phenomenon of domestic social thought of the 19th century, united bright, extraordinary personalities who did not want to create a single political program or a single ideology. Based on common key postulates, they consistently defended the idea of national identity, historical path of Russia's development that differed from the Western. At the same time, it is widely believed that the Slavophile movement was divorced from the real life and socio-political practice. The purpose of this article is to consider the views of the outstanding Slavophile Alexander Ivanovich Koshelev (1806–1883) regarding the best political system for Russia in the 19th century. Largely thanks to him, this course began gradually move from a predominantly theoretical plane into an applied one. The well-known works of the Slavophile were involved in the article: «The Constitution, autocracy and the Zemskaya Duma» (1862), «The General Zemskaya Duma in Russia» (1875), his biographical Notes, etc. Particular attention is paid to the idea of creating an all-Russian representative body – the General Zemskaya Duma. Opposing the introduction of constitutionalism as a form of government, that was alien to national traditions, mentality and a special social organization of the Russian people, A. I. Koshelev proposed to introduce legislative representation, on condition that autocracy would be preserved.

Keywords: A. I. Koshelev, slavophilism, state structure, constitutionalism, autocracy, nation, government, nation representation, General Zemskaya Duma, State Council

For citation: Laguzova M. A. A. I. Koshelev on the reorganization of the state and political life of Russia in the XIX century. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 3 (72), pp. 58–62. https://10.54398/1818510X_2022_3_58.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

К середине XIX в. в России встал вопрос необходимости преобразования государственного уклада страны и политической практики. Остроту проблемы, её актуальность понимали все прогрессивные представители общественно-политической мысли. Активно высказывался по этому вопросу и Александр Иванович Кошелёв (1806–1883) – известный русский публицист, общественный и государственный деятель, успешный предприниматель, издатель и благотворитель. Вопреки достаточно распространённому мнению об оторванности славянофильского движения от реальной жизни, он стал одним из его выразителей «с темпераментом деятелей», который стремился найти пути совершенствования государственного уложения России, развития форм взаимодействия власти и народа [1, с. 526].

Всю жизнь А. И. Кошелев сохранял независимость суждений и принимал самое деятельное участие в решении многих задач, стоявших перед страной. Примкнув к течению славянофильства и опираясь на его постулаты, он не боялся открыто критиковать сложившуюся систему государственного управления. Взгляды великого славянофила отличали смелость, открытость и тесная связь с действительностью.

Важнейшее место в умозаключениях А. И. Кошелева относительно лучшего политического устройства России XIX века занимала проблема расширения участия народа в управлении государством – созвание Земской думы. Одновременно он выступал за сохранение самодержавия и против введения конституционализма. Наиболее полно свои политические взгляды и политическую концепцию А. И. Кошелёв выразил в двух работах – «Конституция, самодержавие и Земская Дума» (1862) и «Общая земская дума в России» (1875).

Основная часть

«Голос против конституции»

Занимаясь проблемой поиска идеального правления и оптимальной формы государственного устройства для своей страны, А. И. Кошелёв не мог обойти вниманием вопрос применения в стране западноевропейского опыта, в частности, введение конституционализма. «В России конституционализм безусловно невозможен», – таково было твёрдое убеждение славянофила [6, с. 385]. В этой мысли А. И. Кошелёв был созвучен своему соратнику Ю. Ф. Самарину, который также утверждал, что «конституция не народная, то есть господство меньшинства, действующего без доверенности от имени большинства, есть ложь и обман» [10, с. 446]. На фоне периодически возникающих в обществе конституционных настроений оба автора занимали активную позицию и открыто высказывали своё мнение о невозможности внедрения в политическую практику современной им России подобных западных образцов государственного уложения.

В политических трудах А. И. Кошелёва подробно и обстоятельно доказывался вывод о недопустимости в России конституционной формы правления. При этом автор считал, что конституция должна являться закономерным итогом, следствием исторического развития страны, естественным выбором её народа. Конституцию нельзя было просто сочинить и навязать сверху: «Сочинять образ правления – безрассудно: лучший по компоновке, легко может оказаться худшим на деле» [6, с. 377].

А. И. Кошелев видел в русском народе «наклонность к произволу», более того, даже сильную необходимость в нем, характеризуя это свойство как порок русского общества, от которого невозможно избавиться за короткое время [4, с. 193]. Если этот «произвол», писал славянофил, станет уделом «низшего слоя народа», то есть большинства, то в стране установится анархия, при которой невозможно существование законности, «обеспеченности граждан» и «свободы прений» [4, с. 193]. В случае перехода этой опасной, но неизбежной характеристики «устройства России» к дворянству, даже к «землевладельцам вообще», эти два сословия, полагал мыслитель, «резко очертятся» и между ними возникнет борьба, возможно даже «кровавая» [4, с. 193]. Если же «произвол» станет уделом Думы, как представительницы русского народа, то она составит силу, которую невозможно будет удержать. И чем вернее она будет представлять народ, тем при «бессилии верховной власти» она может стать «более опасной и более вредною» [4, с. 193].

В результате этих рассуждений славянофил пришёл к однозначному выводу: неизбежный пока в России «произвол» с наименьшей опасностью для страны может быть сосредоточен исключительно в лице главы государства. И тому есть три причины: 1) Глава государства один; 2) Глава государства стоит выше всевозможных сословных интересов; 3) Глава государства силен только в согласии с общественным мнением – единственно возможным ограничением власти.

Конституционализм, как государственное устройство, по мнению А. И. Кошелева, предполагает присутствие в государстве «демократической, аристократической и монархической» сил, находящихся в состоянии «соревнования или борьбы» друг с другом, каждой из которых предоставлена «нужная и соразмерная доля власти» [6, с. 383]. Каковы эти силы? Демократическая сила, считал мыслитель, «весьма многочисленная», но вместе с тем малоимущая и малоправная, которая жаждет перемен и побуждает «управление на разные нововведения» [6, с. 383]. Аристократическая сила, напротив, обладает богатством, могуществом и властью, но при этом стремится к сохранению своего господствующего положения и всеми силами препятствует любым стремлениям к преобразованию.

Наконец, третья, монархическая, призвана «умерять, умиротворять, согласовать» демократическую и аристократическую силы, а также приводить «в исполнение «законоположения» и принимать необходимые меры административного воздействия» [6, с. 383]. Важное условие успешного взаимодействия всех перечисленных сил, считал славянофил, заключается в их разумном «уравновешении» и в получении каждой из них «нужной и соразмерной» доли власти [6, с. 383].

В России, по мнению А. И. Кошелева, не существовало ни самих разнородных сил, ни, соответственно, борьбы между ними или какого-либо уравновешивания. Дворянство, как среднее «просвещённое и самостоятельное» сословие, сформировано не было, а крестьяне и мелкие горожане по причине своей «неразвитости и расселённости» не представляли собой силы, обладающей способностью действовать отдельно [6, с. 385]. В России того времени были «могучи» лишь две силы: верховная власть, опирающаяся на народ, и сам народ, «ей доверяющий и ей преданный» [6, с. 385].

По А. И. Кошелёву, отечественная общественно-политическая традиция предполагает, что народ был, есть и должен оставаться единым, а все те, кто из него выделяются, непременно обречены на «уединение и бессилие» [4, с. 191]. И в отличие от западных образцов, сословия в России – не «отдельные государства в государстве», а части одного целого «по роду занятий и интересов» [4, с. 191].

Писал А. И. Кошелёв и о том, что людям необходимо предоставить возможность беспрепятственно «переходить из одного сословия в другое», а государь должен быть всеобщим «главою, таким же деятелем, таким же человеком, как и все мы» [4, с. 191]. «Обесчеловечивание государя», неизбежное в рамках конституционализма, противоречит духу многих стран и народов, поэтому оно практически невозможно во Франции, Италии и, конечно, в России, где «всякие юридические вымыслы к его обесчеловечию сокрушатся пред Русским здравым смыслом» [4, с. 192].

В результате подобных рассуждений славянофил заключил: «Вот почему мы подали голос против конституции». Россия требует «не призрака» и «обмана», а настоящего дела, которое совершается только государем и народом, прошло проверку временем и «утверждено всеми ими в совокупности» [4, с. 194].

«Голос за самодержавие»

Политические сочинения А. И. Кошелёва дают основание утверждать, что, по мнению славянофила, для современной ему России только самодержавие имело возможность, силы и желание для решения тех серьёзных проблем, которые стояли в то время перед государством. В пользу своей позиции, «искренне и крепко» ратуя за сохранение самодержавия, он привёл целый ряд доводов [8, с. 461]. Во-первых, писал он, большинство представителей наиболее многочисленного в стране русского народа выступали за Царя-самодержца («изо ста русских – 99 за него»), и в этом вопросе навязывать людям то, чего они не желают, «и безрассудно и даже невозможно» [4, с. 194]. Именно в Царе народ видел своего заступника, покровителя и правосудного карателя злоупотреблений.

Кроме того, продолжал А. И. Кошелёв, жители окраин и провинций Российской империи были более расположены к самому Царю, чем непосредственно к России. Славянофил верил, что эта ситуация могла и должна была измениться в будущем, когда иные малочисленные народы убедились бы в том, что русские не злоупотребляют своей численностью, а их природная терпимость, отзывчивость и широта души позволяет им «ужиться со всеми разнообразными племенами», «не давая» ни на кого и не навязывая своих мнений, обычаев и традиций [4, с. 195].

Здесь необходимо отметить, что А. И. Кошелёв особенно внимательно относился к положению дел в Польше. Этот край не был для него чужим, ведь с 1864 по 1866 г. он выполнял обязанности члена, созданного «под председательством наместника» Учредительного комитета, главным директором (министром финансов) Царства Польского, а также разрабатывал программу модернизации Домбровского угольного бассейна [2, с. 100]. В результате активной деятельности на этой территории, славянофилу удалось стабилизировать местную финансовую обстановку и получить бездефицитный бюджет 1866 г.

После отставки он продолжал интересоваться польскими делами и даже написал Письмо Государю и Записку о делах Царства Польского (1866), в которой наряду с конкретными предложениями в части улучшения общего положения дел в крае призвал исключить в работе враждебность и недоверчивость, действовать открыто и доброжелательно, с привлечением самих поляков. Также, по мнению славянофила, надлежало приобщить последних к тем «правам и выгодам», которыми пользовались другие граждане империи [7, с. 229].

Второй причиной необходимости сохранения самодержавия А. И. Кошелёв считал то, что власть государя в России не являлась собой безграничный произвол одного лица. В понимании народа и донпетровской истории, это власть «полная», но ограниченная рамками закона, «освещённая» знаниями реальной жизни народных выборов и действующая через помощников, назначаемых ей из числа людей, пользующихся «доверием и уважением земли» [4, с. 195].

В-третьих, необходимые преобразования в стране, в том числе важнейшее из них – освобождение крестьян, могли быть мирно и в короткие сроки осуществлены исключительно самодержавием, только верховной неограниченной властью.

И, в-четвертых, по мнению А. И. Кошелёва, на тот момент в России не было, и ещё долгое время не могло быть возможности действительно ограничить самодержавие. Одновременно славянофил задавался важным для себя вопросом: «Надолго ли, навсегда ли самодержавие для России необходимо?» [4, с. 196]. И сам на него отвечал: «Теперь и ещё надолго эта власть необходима» [4, с. 196]. Самодержавие, считал он, было нужно здесь и сейчас, потом покажет время.

Выступая в защиту этой формы власти, он категорически отвергал распространённое мнение о её неминуемом тождестве с деспотизмом. Понимая под последним в части управления страной злоупотребление верховной власти «в видах личных или частных», либо для удовлетворения всевозможных «затей и причуд», славянофил был уверен, что черты деспотизма могут быть присущи и самодержавию, и конституционализму, и республиканской форме правления – важна не форма, а «сущность правления» [6, с. 375]. И так, мыслитель верил в самодержавие, в «свойства ума и души» Государя, в его способность сочувственно относиться к нуждам народа, вникнуть в них и выбрать единственно правильный путь, который приведёт к их «облегчению и возможному удовлетворению» [3, с. 481].

Вместе с этим, А. И. Кошелёв осознавал, что самодержец, «какими бы способностями ни обладал и какие бы труды на себя ни возлагал», не мог «ни всего знать, ни всего придумать, ни всего сделать» [6, с. 388]. Ни бюрократический аппарат, объединяющий в себе «людей, заваленных кипами писанных и печатных бумаг и едва успевающих подписывать и от себя стаскивать дела неотложные», ни собираемые скудные статистические сведения не могли дать представление о настоящем положении дел в стране и сущности народного быта [6, с. 388]. Государь должен был иметь возможность узнавать «верные, обстоятельные и живые сведения» обо всем, что происходило во всем управляемом им государстве не из бумажных отчётов, порой так сильно далёких от правды, а непосредственно от самых достойных представителей каждой местности [6, с. 388].

Единственно верным способом исправления ситуации славянофил считал «создание Земской Думы в сердце России», «общий совет лучших людей страны» [4, с. 196; 4, с. 209].

Идея народного представительства

Отечественная история представительных органов государственной власти, прежде всего опыт Новгородской республики XII–XV вв., показывает, что начала представительного строя не были чужды для русского народа. Вопрос народного представительства не раз обсуждался в кругу теоретиков славянофильства и западничества. Ему посвящали свои работы Ю. Ф. Самарин, К. С. Аксаков, И. С. Аксаков, кн. В. А. Черкасский, К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин и др. Среди них были как сторонники, так и противники этой идеи.

В конце 1854 г. в своей записке «О денежных средствах России в настоящих обстоятельствах и о мерах к продолжению войны с Турцией» А. И. Кошелёв впервые научно обосновал целесообразность «личного, изустного» общения правительства и народа посредством созыва в «настоящем центре России» — Москве выборов «от всей земли русской» [5, с. 60]. Славянофил констатировал, что народ и правительство «составляли две силы, хотя связанные чувствами любви, но часто разъединённые видами, интересами и способами действия» [5, с. 60]. И консолидация этих сил было тогда «нужнее, чем когда-либо» [5, с. 60]. У А. И. Кошелёва не было сомнений в том, что если Государь в это

тяжёлое время «прикажет изложить действительные нужды Отечества», то все будут «готовы пожертвовать собою и всем своим достоянием для спасения Отечества» [5, с. 60].

В своих более поздних произведениях он настойчиво и последовательно высказывал мысль о необходимости создания в России представительного органа – Общей земской думы. Являясь человеком практического ума, славянофил не просто отстаивал саму идею участия народа в установлении законов, но и описывал систему организации, права и обязанности, порядок делопроизводства, предмет ведения и формы деятельности этого совещательного органа. Ни «личная и имущественная обеспеченность» русских людей, ни местное самоуправление не могли «иметь надлежащую силу и значение» без существования такого учреждения, которое бы давало всем гражданам возможность участия, пусть и «отдалённого», в общегосударственных делах [9, с. 460].

Мыслитель считал необходимым наличие в России двух равных по своей значимости государственных органов: общей земской думы, как представительницы всего земства, и государственного совета, как представителя «общегосударственных интересов, соображений и заключений» [6, с. 400]. Это объяснялось тем, что гласные из губерний были недостаточно осведомлены о государственных делах и заинтересованы, прежде всего, в скорейшем решении местных вопросов. А люди из высшей администрации, напротив, могли упускать из вида местные потребности в угоду «мнимым государственным пользам и необходимым» [6, с. 400]. Оба учреждения, считал славянофил, должны были обладать только совещательным голосом.

А. И. Кошелёвым предполагалось, что общая земская дума будет рассматривать, обсуждать и составлять заключения по всем законодательным делам; по принятию мер к неукоснительному соблюдению законов; по ежегодным сметам государственных доходов и расходов, по перераспределению уже существующих и введению новых налогов, по финансовым мерам в чрезвычайных обстоятельствах; «по ежегодным отчётам государственного контроля»; по делам, вносимым на рассмотрение Государем; «по ходатайствам земских собраний»; по предложениям от гласных земской думы [6, с. 401].

Предполагалась следующая последовательность действий. В общую думу дела на рассмотрение должны были поступать из министерств; из государственного совета; из земских собраний в форме ходатайств и от гласных думы в форме предложений. Дела из министерств после рассмотрения их в думе должны были направляться в государственный совет. Дела из государственного совета, в случае согласия думы с мнением совета, должны были представляться на утверждение Государю. При наличии разногласий думы с советом они должны были быть возвращены обратно в госсовет для повторного обсуждения. Дела из земских собраний и от гласных думы могли поступить в совет лишь при условии одобрения думой соответствующих ходатайств и предложений.

При этом дела, касающиеся преимущественно местных вопросов, сначала должны были рассматриваться в думе, а обсуждение дел, относящихся к общим государственным делам, должно было начинаться с государственного совета. Кроме того, мыслитель считал целесообразным присутствие от четырёх до шести членов одного государственного органа в составе другого, которые обладали бы полным правом голоса и избирались своими учреждениями сроком на один месяц. Автор проекта считал целесообразным участие в заседаниях общей думы и государственного совета министров или товарищей министров с полным правом голоса, что способствовало бы установлению «живой и непосредственной связи» между правительством и думой и позволило бы избежать обширной бюрократической переписки между этими ведомствами [6, с. 402].

Славянофил категорически отвергал возможность частых и глубоких разногласий между общей земской думой и государственным советом. Ведь государственный совет был «советом самодержавия», а не проводником интересов какого-либо сословия [6, с. 403]. Общая земская дума также не преследовала никаких оппозиционных интересов, являясь легитимным проводником общественного мнения русского народа, выразителем его нужд и желаний.

Правом избрания из своего состава гласных А. И. Кошелёв предлагал наделять губернские земские собрания. С целью попадания в общую земскую думу кандидатур, зарекомендовавших себя только с самой лучшей стороны, предполагалось проводить выборы в конце первого из трёхлетних очередных губернских собраний, когда потенциальные кандидаты для столь ответственного дела уже смогли бы проявить свои способности и усердие.

Для недопущения чрезмерной многочисленности думы славянофил призывал поставить число гласных, избираемых губернскими земствами, в зависимость от численности населения губернии и установить их предельную цифру — от двух до четырёх человек. Наиболее оптимальным сроком, на который должны были избираться думские гласные, А. И. Кошелёв считал три года.

Важным предложением мыслителя можно считать необходимость введения земских учреждений на всей территории Российской империи, привлечение гласных в общую земскую думу из западных и привисленских губерний. Такой шаг, по мнению А. И. Кошелёва, должен был приобщить эти земли к ведению общегосударственных дел и заметно ослабить сепаратистские стремления. Председателя общей земской думы избирало само собрание, так как, только пользуясь доверием большинства, он мог обладать при ведении совещаний необходимым для председателя авторитетом. Секретари думы также должны были выбираться из среды членов думы либо ежемесячно, либо ежегодно при открытии заседаний.

Выводы

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Более чем впечатляющие результаты деятельности А. И. Кошелёва в качестве предпринимателя, государственного служащего и публициста делают несостоятельным мнение об оторванности представителей славянофильского течения от действительности, а также преимущественно теоретически-философской направленности их трудов. Славянофил был человеком, который всю жизнь стремился найти пути совершенствования государственного строя России, развития форм взаимодействия верховной власти и народа, выступал за отмену крепостного права и ратовал за улучшение жизни представителей всех сословий.

Он был категорически против бездумного копирования иностранных политических институтов, считая, что навязанные извне, они не смогут прижиться на русской почве, будут противоречить национальному укладу, культуре и традициям. В своих политических произведениях А. И. Кошелёв доказывал, с одной стороны, непригодность конституционализма для России и, с другой, важность сохранения в ней самодержавия, способного провести необходимые реформы и пользующегося поддержкой подавляющего большинства населения страны.

Одновременно мыслитель понимал необходимость вовлечения общества в процесс осуществления гражданской власти, что должно было быть реализовано в виде создания общероссийского совещательного органа при Царе. А. И. Кошелёв остался в истории русской общественно-политической мысли XIX в., её «хранительного направления» не только как «автор одного из первых проектов освобождения крепостных крестьян с землёй», но и как публицист, который вслед за своим соратником по славянофильству – К. С. Аксаковым, но «впервые публично и в печати», предложил и аргументировал «идею созыва Земской думы» [11, с. 16].

Список литературы

1. Валицкий, А. В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства / А. Валицкий ; пер. с польск. К. Душенко. – Москва : Новое литературное обозрение, 2019. – 706 с.
2. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы). С семью приложениями / подг. Т. Ф. Пирожковой. – Москва : Наука, 2002. – 475 с.
3. Кошелев, А. И. Где мы? Куда и как идти? / А. И. Кошелев // Кошелев А. И. Избранные труды / [сост., авторы вступ. ст. и коммент. П. В. Акульшин, В. А. Горнов]. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 464–502.
4. Кошелев, А. И. Конституция, самодержавие и Земская Дума / А. И. Кошелев // Кошелев А. И. Избранные труды / [сост., авторы вступ. ст. и коммент. П. В. Акульшин, В. А. Горнов]. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 188–212.
5. Кошелев, А. И. О денежных средствах России в настоящих обстоятельствах и о мерах к продолжению войны с Турцией / А. И. Кошелев // Кошелев А. И. Избранные труды / [сост., авторы вступ. ст. и коммент. П. В. Акульшин, В. А. Горнов]. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 49–68.
6. Кошелев, А. И. Общая земская дума в России / А. И. Кошелев // Кошелев А. И. Избранные труды / [сост., авторы вступ. ст. и коммент. П. В. Акульшин, В. А. Горнов]. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 375–423.
7. Кошелев, А. И. Письмо государю и записка о делах Царства Польского / А. И. Кошелев // Кошелев А. И. Избранные труды / [сост., авторы вступ. ст. и коммент. П. В. Акульшин, В. А. Горнов]. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 213–231.
8. Кошелев, А. И. Что же теперь? / А. И. Кошелев // Кошелев А. И. Избранные труды / [сост., авторы вступ. ст. и коммент. П. В. Акульшин, В. А. Горнов]. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 503–544.
9. Кошелев, А. И. Что же теперь делать? / А. И. Кошелев // Кошелев А. И. Избранные труды / [сост., авторы вступ. ст. и коммент. П. В. Акульшин, В. А. Горнов]. – Москва : РОССПЭН, 2010. – С. 424–463.
10. Самарин, Ю. Ф. По поводу толков о конституции / Ю. Ф. Самарин // Самарин Ю. Ф. Избранные труды / [сост., автор вступ. ст. и коммент. Н. И. Цимбаев]. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 442–446.
11. Ширинянц А. А. Славянофилы в эпоху отмены крепостного права (библиографический очерк) / А. А. Ширинянц // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – № 3 (56). – С. 9–23.

References

1. Valitsky A. V. *V krugu konservativnoj utopii. Struktura i metamorfozy russkogo slavjanofil'stva* [In the circle of conservative utopia. Structure and metamorphoses of Russian Slavophilism]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019, 706 p.
2. *Zapiski Aleksandra Ivanovicha Kosheleva (1812–1883 gody). S sem'ju prilozhenijami* [Notes by Alexander Ivanovich Koshelev (1812–1883). With seven applications]. Moscow: Nauka; 2002, 475 p.
3. Koshelev A. I. *Gde my? Kuda i kak idti?* [Where are we? Where and how to go?]. *Koshelev A. I. Izbrannye trudy* [Koshelev A. I. Selected works]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); 2010, pp. 464–502.
4. Koshelev A. I. *Konstitucija, samoderzhavie i Zemskaja Duma* [The Constitution, autocracy and the Zemskaya Duma]. *Koshelev A. I. Izbrannye trudy* [Koshelev A. I. Selected works]. Moscow: ROSSPEN; 2010, pp. 188–212.
5. Koshelev A. I. *O denezhnyh sredstvah Rossii v nastojashhix obstojatel'stvah i o merah k prodolzheniju vojny s Turcieju* [On the funds of Russia in the present circumstances and about measures to continue the war with Turkey]. *Koshelev A. I. Izbrannye trudy* [Koshelev A. I. Selected works]. Moscow: ROSSPEN; 2010, pp. 49–68.
6. Koshelev A. I. *Obshhaja zemskaja дума v Rossii* [The General Zemskaya Duma in Russia]. *Koshelev A. I. Izbrannye trudy* [Koshelev A. I. Selected works]. Moscow: ROSSPEN; 2010, pp. 375–423.
7. Koshelev A. I. *Pis'mo gosudarju i zapiska o delah Carstva Pol'skogo* [A letter to the monarch and a note on the affairs of the Kingdom of Poland]. *Koshelev A. I. Izbrannye trudy* [Koshelev A. I. Selected works]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); 2010, pp. 213–231.
8. Koshelev A. I. *Chto zhe teper'?* [What now?]. *Koshelev A. I. Izbrannye trudy* [Koshelev A. I. Selected works]. Moscow: ROSSPEN; 2010, pp. 503–544.
9. Koshelev A. I. *Chto zhe teper' delat'?* [What to do now?]. *Koshelev A. I. Izbrannye trudy* [Koshelev A. I. Selected works]. Moscow: ROSSPEN; 2010, pp. 424–463.
10. Samarina Ju. F. *Po povodu tolkov o konstitucii* [About the sense of constitution]. *Koshelev A. I. Izbrannye trudy* [Koshelev A. I. Selected works]. Moscow: ROSSPEN; 2010, pp. 442–446.
11. Shirinyants, A. A. *Slavjanofily v jepohu otmeny krepostnogo prava (biibliograficheskij ocherk)* [Slavophiles in the time of the abolition of the serfdom (The biobibliographic essay)]. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2018, vol. 3 (56), pp. 9–23.

Информация об авторе

Лагузова М. А. – аспирант.

Information about the author

Laguzova M. A. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 08.06.2022; одобрена после рецензирования 28.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 08.06.2022; approved after reviewing 28.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.